

Марина
СЕРОВА

Карнавальная НОЧКА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Карнавальная ночь

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Карнавальная ночь / М. С. Серова — «Эксмо»,
2016 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-699-88927-3

У бизнесмена Ильи Барышникова свои взгляды на то, как должна проходить корпоративная вечеринка, — обязательно в костюмах какой-нибудь эпохи. Вот и на этот раз его гости обязаны были явиться на бал в париках и кринолинах, как будто по приглашению самой Екатерины Великой. Но праздник испорчен: в самый разгар веселья погибает перспективный молодой топ-менеджер. Несчастный случай? Роковое стечение обстоятельств? А может быть, кто-то из гостей слишком увлекся, надев костюм маскарадного злодея? Частному детективу Татьяне Ивановой снова предстоит взяться за дело — как-никак на бал в этом нелепом пышном платье она прибыла вместе с погибшим...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88927-3

© Серова М. С., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова

Карнавальная ночь

© Серова М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

– Танька! Иванова!

Зычный мужской голос разнесся по торговому комплексу «Арлекино», словно громовые раскаты, невероятным образом умудрившись перекрыть гвалт доброй сотни голосов гомонящих покупателей, бодрой, вселяющей оптимизм музыки и надоедливой аудиорекламы. В преддверии новогодних праздников торговый комплекс был до отказа набит любителями предпраздничного шопинга. Женщин сюда влекло желание приобрести сногшибательный наряд, чтобы в новогоднюю ночь блистать в окружении своих менее удачливых товарок. Мужчин – необходимость сопровождать этих самых женщин. Кто-то спешил закупиться подарками для многочисленной родни. Кому-то досталось ответственное задание – присмотреть недорогие, но памятные безделушки для всего трудового коллектива, в виде общественной нагрузки, естественно. Независимо от первоначальной мотивации, попадая в царство мишуры, разряженных елок, запаха мандаринов и шоколадных конфет, посетители торгового комплекса невольно заражались вирусом радости и приподнятого настроения, сметая с полок все подчистую, приобретая порой совершенно ненужные вещи, но не становясь от этого менее счастливыми.

Не избежала этой участи и я. В «Арлекино» я поехала исключительно по принуждению собственной совести. До Нового года оставалось ни много ни мало десять дней, а моя закадычная подруга Светка уже успела похвастаться, что в этом году меня ждет сногшибательный сюрприз в виде подарка от нее, родимой. Светка так расхваливала свой сюрприз, что я просто вынуждена была собраться с мыслями, выкроить время и отправиться за ответным подарком. Не могла же я оставить без внимания предстоящее событие межпланетного масштаба, коим, по словам Светки, должно было стать вручение сего невероятного по своей превосходности предмета.

Признаться честно: такого количества желающих отовариться к главному празднику года я в этот день никак не ожидала. Мне казалось, что основной наплыв покупателей еще впереди. Я собиралась побродить по подарочным отделам, избежав утомляющей сутолоки, резонно полагая, что, как обычно, народ рванет в магазины не раньше двадцать пятого декабря. Но, по всей видимости, так подумала не только я. Умников, рассуждающих подобным образом, оказалось намного больше, чем я могла вообразить.

Пока я ходила от елочки к елочке в свете переливающихся гирлянд, пронирливый вирус под названием «предновогодняя лихорадка» одолел и меня. Светке я еще ничего не выбрала, а вот руки мои уже были увешаны всевозможными пакетами, мешочками и блестящими коробочками в золотистой упаковке не меньше, чем все эти зеленые, серебряные и голубые красавицы шарами и гирляндами. И еще я успела порядком подустать, поэтому, когда в уши ворвался громоподобный голос, произносящий мое имя, особой радости от этого я не испытала. Первым желанием было проигнорировать данное событие и, шмыгнув в первый попавшийся отдел, тихонько пересидеть там, пока любитель незапланированных встреч не исчезнет с горизонта. Думаю, я так бы и поступила, будь у меня хоть немного больше времени. Но обладатель зычного голоса имел в своем арсенале еще и сапоги-скороходы, так как не успела я сделать и двух шагов, как он ухватил меня за руку, развернул на сто восемьдесят градусов и снова завопил, хотя необходимости надрываться уже не было.

– Танька! Это действительно ты? Не верю своим глазам! Сколько лет, сколько зим! А я уж думал, что обознался. Ты чего не отзываешься? – Высоченный широкоплечий мужчина, в чьих руках я оказалась, разглядывал меня с нескрываемой радостью.

– Мы знакомы? – пытаюсь высвободиться из медвежьей хватки незнакомца, спросила я. – Простите, что-то я вас не припомню.

– Да ты что? Друзей не узнаешь? А вот я тебя сразу узнал. Ты ни чуточки не изменилась, – продолжая сжимать мои плечи, удивился мужчина. – Это же я, Димка. Ну, вспомнила?

– Димка? Димка-Пискаля? – вырвалось у меня.

– Ага, признала-таки, – довольно пробасил мужчина. – Только, как видишь, голосок у меня несколько изменился.

И Димка захохотал на весь торговый комплекс. Мне показалось, что от его басовитого хохота разряженные елки заходили ходуном. На нас начали оборачиваться любопытные покупатели. Охранник из ближайшего бутика настороженно приблизился.

– У вас все в порядке? – спросил он меня, недовольно оглядывая Димку.

– Да, все хорошо. Знакомого встретила, – поспешила я успокоить его. – Школьный приятель, сами понимаете.

Выдав дежурный кивок, охранник удалился. Димка выпустил меня из объятий и тут же ухватился за мои покупки.

– Давай помогу. Нахватала полны руки, – произнес он. – Эх, женщины, вам бы только мужнины денежки тратить!

Я покорно позволила освободить себя от надоевших пакетов. Димка, как спрут щупальцами, сгреб все пакеты в одну руку, вторую, галантно согнув в локте, подставил мне.

– Разрешите проводить вас до авто? – дурачась, произнес он.

– Вообще-то я еще приобрела не все, что планировала, – заметила я.

– Ерунда, в другой раз купишь. Такая встреча! Это ж отметить надо. – И Димка поволок меня к эскалатору. – Ты на машине? Сейчас быстренько барахлишко в багажник забросим и посидим где-нибудь. Перекусим, а заодно и пообщаемся. Столько лет не виделись, есть что обсудить.

Спорить с Димкой было бесполезно, это я помнила еще со школьных времен. Димка проучился со мной до седьмого класса. После этого его перевели в математическую школу как суперодаренную личность. С тех пор наши пути ни разу не пересекались. Но и тогда он славился тем, что никому, ни взрослому, ни ровеснику, не удавалось переспорить этого весельчака. Прозвище Пискаля Димка получил за невероятно тонкий и высокий тембр голоса. Когда Димка начинал доказывать свою правоту, голос его становился еще тоньше, доходя чуть ли не до ультразвукового диапазона. Оппоненты сдавались уже через пять минут. Зажав уши, они убегали от Димки, как от чумы. А тот без зазрения совести делал то, что задумал, получая при этом немалое удовольствие.

Забросив покупки в автомобиль, мы поднялись на последний этаж, где располагалась зона отдыха. Устроившись за столиком, я лениво разглядывала посетителей кафе, дожидаясь, пока Димка выберет, чем бы ему подкрепиться. Я от еды отказалась, ограничившись чашечкой кофе. Димка, напротив, набрал полный поднос булок, салатов и котлет. Расставив все это богатство на столе, он радушно обвел тарелки рукой и, хитро прищурившись, заявил:

– Похоже, я с заказом малость переборщил. Придется тебе, Танюха, помогать мне. Иначе я из-за стола встать не смогу. Вот блинчики с ананасом и шоколадом. Рекомендую. А то можешь «Цезаря» умять. Тоже ничего.

И Димка начал методично сдвигать тарелки в мою сторону.

– Стоп, стоп. Мы так не договаривались. Сам набрал, сам и справляйся, – возвращая блюда их законному владельцу, отказалась я. – Лучше расскажи, как жизнь? Как школа твоя математическая? На пользу пошла или не пригодилась?

– О, со школой мы расстались полюбовно еще в восьмом классе. У родителей в отношении меня в очередной раз планы поменялись, и я отправился в Школу олимпийского резерва. Я ж, если ты помнишь, еще и плаванием усиленно занимался. Так вот. Знакомый тренер предложил матери устроить меня в это престижное заведение. Мать ухватила за подобную возможность. «Математиком ты всегда стать успеешь, сынок, а вот стать одним из членов олим-

пийской сборной по плаванию не каждому шанс выпадает». Так заявила мне мать, забирая документы из математического лицея, – весело поведал Димка.

– И ты не сопротивлялся? – спросила я.

– Ничуть. Во-первых, я никогда не горел желанием посвящать свою жизнь скучной математике. А во-вторых, переход в Школу олимпийского резерва давал мне свободу от родительской опеки на целых пять дней в неделю. Ради такого форта я и балетом заниматься согласился бы. А плавание мне всегда нравилось, – невозмутимо заявил Димка.

– Ну и как? Стал? – спросила я.

– Кем стал? – потеряв нить разговора, переспросил Димка.

– Членом олимпийской сборной, – напомнила я.

– Смеешься? Нет, конечно. Для этого сила воли нужна, о-го-го какая. Меня же больше привлекали быстрые результаты, – засмеялся Димка. – Зато теперь я занимаюсь любимым делом и нисколько не жалею о том, что не вышло из меня ни великого математика типа Лобачевского, ни великого пловца, такого, как легендарный Мешков. Как говорится, каждому свое.

– Так кем же ты в итоге стал? Говори, не томи. А то развел тут интригу, так и от любопытства помереть недолго, – проявила я неподдельный интерес.

– А ты угадай, – предложил Димка.

– Да чего тут угадывать. В торговлю подался, – наобум сказала я.

– Что, уже растрепал кто-то? – разочарованно протянул Димка. – Вот ведь народ! Всю интригу испортили.

– Неужто угадала? Так ты у нас продавец, что ли? Вот вам и Димка-математик! Лучший ученик класса, – разочарованно протянула я.

– Ну, ты скажешь тоже, продавец! – обиделся Димка. – Стал бы я такой должностью похвастаться?

– Сам же сказал, что я угадала. – Я непонимающе смотрела на Димку.

– Про торговлю угадала. А насчет должности я ничего не говорил. – Димка снова принял загадочный вид. – Перед тобой, между прочим, не какой-нибудь рядовой менеджер по продажам, а самый что ни на есть настоящий технический директор совместного российско-германского предприятия «РДТехнолоджи». А в недалеком будущем и генеральный.

Димка победно смотрел на меня, ожидая восторгов. Я его не разочаровала.

– Ого, да ты у нас большой босс, – одобрительно воскликнула я. – Впрочем, я в этом и не сомневалась. А наша классная руководительница так всегда и говорила: «У Димы – большое будущее». И не ошиблась. Впрочем, как всегда. Значит, тебя ждет повышение?

– Скорее всего, – скромно подтвердил Димка. – Только это пока секрет. Мою кандидатуру еще не утвердили, вопрос будет решаться после новогодних праздников, но учредители компании уже имели со мной предварительную беседу. Так что скорее всего дело выгорит.

– Поздравляю, – искренне порадовалась я за Димку.

– Да что мы все обо мне. Ты-то как? Я слышал, ты занялась частным сыском. Прибыльное дело? Или больше для души? – сочинил тему Димка.

– Скажем так: это тот уникальный случай, когда приятное естественным образом сочетается с полезным, – ответила я. – По крайней мере, надо мной нет кучи начальников, которые могли бы решать мою судьбу.

– А как на личном фронте? Муж, дети, цветущий сад с беседкой возле пруда? – продолжал допытываться Димка.

– А у тебя как с этим дела обстоят? Или продвижение по карьерной лестнице отнимает все твое личное время? – ловко ушла я от ответа.

– Вот с этим небольшой напряг. Ни женой, ни детьми пока не обзавелся. Но это только пока. Вообще-то в моих планах присутствуют все атрибуты счастливого семейства. Красавица-жена, два сына-оболтуса, очаровательная белокурая дочурка и даже любимец всей семьи

добряк-доберман. Ну, и загородный особняк. Это уж обязательно, – поделился своими фантазиями Димка.

– Да, размахнулся ты нехило, – засмеялась я. – Наверняка и кличку доберману уже придумал?

– А как же! Я выбрал Драйв. А что? Вполне современно и позитивно. Как тебе кажется?

– Ничего кличка. Подходящая, – одобрила я. – Дело за малым – жену найти.

– Этот вопрос тоже решаемый, – ответил Димка. – Мне всего-то и осталось с годок подождать, чтобы в новой должности укрепиться. А там кандидатка сама найдется.

После этой животрепещущей темы мы перешли к обсуждению социального статуса и семейного положения бывших одноклассников. Говорил в основном Димка. Как оказалось, с уходом в математическую школу интерес к нашему классу у Димки ничуть не угас. Повзрослев и оперившись, Димка возобновил контакт практически со всеми одноклассниками. Теперь Димка являл собой ходячую летопись под названием «Моя любимая школа». Причем именно школа, так как в записниках его памяти хранилась информация как об учащихся, так и о преподавательском составе. И всей этой информацией Димка щедро делился со мной на протяжении двух с лишним часов. Когда фонтан красноречия несколько ослаб, я попыталась намекнуть на то, что пора бы закругляться. Стрелки часов подбирались к четырем, а мне хотелось успеть-таки подобрать что-то сногсшибательное по своей необычности в подарок подруге. Поначалу Димка согласился, и я успела несколько секунд порадоваться тому, что мне не пришлось ни убеждать, ни уговаривать приятеля, пытаясь освободиться от его компании. Но радовалась я рано. Едва приподнявшись, чтобы идти, Димка снова плюхнулся на стул и жестом велел и мне сделать то же самое.

– Слушай, у меня к тебе шикарное предложение, – с ходу заявил он. – Ты на бал давно ходила?

– Чего? – округлила я глаза. – На бал? Послушай, Димка, ты меня явно с кем-то путаешь. Или это ты так оригинально ночные клубы с танцполом называешь?

– Когда я говорю «бал», я имею в виду именно то, что представляет себе любой мало-мальски начитанный человек, услышав это слово. Огромный зал, паркетный пол, оркестр с настоящим дирижером, классическая музыка и куча народу. Мужчины во фраках, женщины в кринолинах. И все кружат в вальсе. Романтика! – закатил глаза Димка.

– Где ж ты такую красоту возьмешь? Чтобы и зал, и кринолины, и музыка живая, – полюбопытствовала я.

– А я приглашен, – спокойно ответил Димка. – Давний партнер нашей компании сегодня корпоратив устраивает. Настоящий бал-маскарад. Все приглашенные в обязательном порядке должны прибыть в костюмах определенной эпохи. Транспортom позволено пользоваться современным, так как большого количества карет в Тарасове найти просто невозможно, а дожидаться, пока три драндулета перевезут всех приглашенных, времени не хватит. В остальном все должно соответствовать середине девятнадцатого века, включая еду и напитки. И никаких надоевших современных атрибутов. Говорят, там даже шампанское в особых бутылках подавать будут.

– Здорово придумано, – похвалила я идею.

– Это значит «да»? – воодушевился Димка.

– В смысле – «да»? – не поняла я.

– Ты пойдешь со мной на бал? – прямо спросил Димка.

– А, так это было приглашение? – уточнила я.

– Ну конечно. Вообще-то Илья, тот, от кого я получил приглашение, это не просто партнер по бизнесу. Это мой давний друг. Мы с ним такие времена переживали – вспомнить страшно. А теперь вот оба на повышение идем. Илюха, правда, меня опередил немного, но это закономерно. Он во всех отношениях лучше и умнее меня. Это я говорю без жеманства и

лицемерия. Элементарная констатация фактов. Хотя кое в чем я Илюхе фору дать могу. – И Димка хитро прищурился, ожидая от меня закономерного вопроса.

– Я вся в нетерпении, – подыграла я Димке.

– Кадры, – загадочно произнес Димка.

– Что – «кадры»? – невольно переходя на шепот, спросила я.

– На нас с Илюхой лежит обязанность утверждать кандидатов на целый ряд должностей.

Так вот, у Илюхи с кадрами всегда своего рода проблемы. То текучка образуется, то грызня в отделе начнется, а то некомпетентную личность на должность утвердит, потом сам же и мается, – принялся рассказывать Димка.

– А у тебя таких проблем нет, правильно я понимаю? – продолжила я за Димку.

– Совершенно верно. У меня таких проблем нет и быть не может, потому как подбору персонала я уделяю максимум внимания. Никогда не принимаю поспешных решений. Никогда не беру людей с улицы, не раскопав про них всю подноготную. И никогда, ни при каких обстоятельствах не ставлю на должность человека, который сам на нее просится, – триумфально завершил Димка.

– А это-то почему? – из чистого любопытства поинтересовалась я. – Чем тебе карьеристы не угодили? Здоровые амбиции в работе только помогают. И если человек чувствует в себе силы возглавить отдел, например, отчего бы ему не заявить об этом так, чтобы это дошло до начальства? Почему он должен сидеть и ждать, пока возжеленное место займет какой-нибудь бездарь?

– Да потому что по-настоящему неординарные личности мимо внимания начальства пройти не могут априори, – убежденно проговорил Димка. – И если ты не последний осел, то сумеешь показать себя в лучшем свете. Так, чтобы у начальства и малой доли сомнения не осталось, что лучшей кандидатуры на ту должность, на которую ты метишь, не найти.

– Ну а если начальник слеп и не замечает заслуг подчиненного? Или же имеет привычку окружать себя исключительно протезированными замами? – подзадоривала я Димку.

– Эта история не про меня, – отмахнулся от моего предположения Димка. – В моей компании все давным-давно знают: для того чтобы получить должность повыше, нужно поработать до седьмого пота подольше. А вот у Илюхи, у того все наоборот. Придет к нему этакий пройдоха и давай по ушам ездить. Поставьте меня на должность такую-то. Я, мол, вас не подведу. Я буду работать до седьмого пота. Любое поручение – за двадцать минут. Да вы об этом решении никогда не пожалеете. И тому подобная ерунда. Илюха уши развесит, головой покивает и назначит пройдоху на должность. А тот про все свои обещания и заверения в течение получаса после того, как приказ подписан, благополучно забывает. И начинает корчить из себя высокое начальство. Это я делать не стану, это мне по статусу не положено. А с этим идите к моему заму. Пусть у него обо всей этой ерунде голова болит. А когда бедный Илюха пытается напомнить тому о его соловьиных трелях перед назначением, тот принимается его в законодательство и в должностные инструкции носом тыкать. Где, мол, подобный пункт прописан? Не обязан я этого выполнять, и точка. И приходится бедному Илюхе тащить на себе целый воз за таких вот назначенцев.

– Ты так красочно описываешь безрадостную долю твоего приятеля, что мне захотелось взглянуть на него. Нет, ну, правда. Твой Илюха вроде доисторического животного, интересен, как вымирающий вид. Мне казалось, начальников, подобных Илюхе, давно в природе не существует, а тут на тебе, живой экземпляр. Даже удивительно, и как это он умудрился браконьерам на прицел не попасть? – недоумевая, произнесла я.

– Вот и пойдем со мной на бал, – радостно подытожил Димка. – И мне компанию составишь, и с «вымирающим» видом начальника познакомишься.

– Ну, не знаю, удобно ли? – засомневалась я.

– Конечно, удобно! У меня же приглашение на две персоны. Собственно, кого именно с собой приводить, мой личный выбор. Вот я тебя и выбираю, – развеял мои сомнения Димка.

– А костюм? Ты же говорил, что туда только в определенном одеянии пускают, – спросила я.

– О, это вообще не проблема, – заявил Димка. – Я себе фрак в одном весьма преуспевающем агентстве заказывал. Думаю, для тебя там тоже платьишко подходящее отыщется. Как-никак они по этому профилю специализируются. Да чего гадать? Поехали туда. Сразу все и узнаем. Если у них не найдется твоего размера, так хоть подскажут, к кому обратиться.

Именно в этот момент участь моя была решена. Как только Димка поднялся со стула, остановить его или отказаться от предложения возможности не осталось. Да мне и не очень этого хотелось. Перспектива побывать на настоящем маскараде мне нравилась. Оказаться в окружении дам и господ, разряженных в лучших традициях девятнадцатого века, представлялось мне куда более веселым развлечением, чем скучный вечер перед телевизором. Одним словом, я была готова пуститься во все тяжкие, включая облачение в кринолины и парики.

Как мы и предполагали, в агентстве, которое обещалось снарядить Димку всем необходимым для полного соответствия требованиям светского общества девятнадцатого века, нашлась подходящая экипировка и для меня. От тяжелого бархата я категорически отказалась, а вот шедевр из персикового атласа с невероятным количеством розочек по подолу пришелся мне по душе. В комплекте с этим великолепием шли парик, тонюсенькие перчатки и обязательная маска на атласной ленте, закрывающая исключительно глаза и ничего больше. Туфли работник агентства порекомендовал подобрать из собственного гардероба, мотивируя свое предложение как соображениями гигиены, так и сложностью подбора соответствующего размера. В этом вопросе я была с ним полностью согласна. На примерку и подбор костюмов ушло гораздо больше времени, чем мы с Димкой рассчитывали. К тому времени как и фрак, и платье были упакованы, до начала бала-маскарада оставалось каких-то полчаса. А нам еще за обувью заехать нужно было.

* * *

К началу праздника мы, естественно, опоздали. Бал открыли без нас. Возглас распорядителя бала звучал во всех уголках арендованного помещения, пока мы в специально отведенных для этой цели комнатах пытались справиться с непривычной одеждой. Это оказалось не таким простым делом. Если бы не помощь молоденькой девушки, прибывшей на бал следом за мной, думаю, я так и просидела бы весь вечер в гардеробной, так как совладать с сотней крючков на корсете моего старинного платья самостоятельно мне не удалось бы ни в жизнь.

– Что же ваша портниха «молнию» вшить не догадалась? – сочувственно поинтересовалась девушка, спокойно справляясь со своим одеянием. – Вот смотрите, как удобно. Тут крючочки нашиты, все как в стародавние времена, а под ними обычная «молния». И никаких проблем. Согласитесь, все очень просто.

– Да, уж проще не придумаешь. А мне придется как-то исхитриться и застегнуть все эти крючки, причем не снимая платья, – досадливо качая головой, поделилась я с девушкой своей проблемой. – В противном случае бала мне не видать.

– Прямо как Золушке, – засмеялась девушка. – Только непосильное задание вам не злая мачеха задала, а несообразительная портниха. Ладно уж. Спасу вас. Поворачивайтесь спиной, будем вместе с крючками воевать. Меня, кстати, Елена зовут. А вас?

– Татьяна, – представилась я, подставляя спину сердобольной девушке.

– Очень приятно. Так, теперь стойте, не шевелясь, а то крючки начнут расстегиваться, – предупредила Елена и продолжила разговор: – Вы на бал какими судьбами? В числе сотрудников Барышникова я вас что-то не припомню.

– Меня знакомый пригласил. Ему пропуск на две персоны выдали, – ответила я, не называя имени знакомого. – А вы сотрудник фирмы?

– Вот еще. Принципиально нигде не работаю. Я считаю, что и так слишком хорошо, чтобы дополнительными способами самоутверждаться, – абсолютно спокойно, будто смену погоды обсуждает, заявила девушка.

– А жить на что? Муж содержит? – полюбопытствовала я.

– Ну, до мужа ему еще далеко, но обеспечивать мне безбедное существование я ему уже позволяю. Он и этому безумно рад, – произнесла Елена, застегивая последний крючок.

Я развернулась в сторону своей помощницы и, поймав смешинки в ее глазах, поняла, что девушка просто шутит.

– Позвольте поинтересоваться, кто этот счастливец? – решила я поддержать шутку.

– Кто-кто? Барышников, естественно! – воскликнула Елена и, не удержавшись, приснула в кулак.

Отсмеявшись, она потянула меня из гардеробной.

– Пойдемте наверх. Там уже танцы начались. Сейчас без нас все станцуют. А я, между прочим, целый месяц на курсы ходила, чтобы вальсировать научиться. Вы вальс умеете танцевать? – поинтересовалась она.

– Ну, думаю, что да, – осторожно ответила я. – Правда, я на курсы не ходила. Могу чего-то не знать. Может, теперь в вальсе новые тенденции.

– Да ничего там нет нового, старье, оно и есть старье, – засмеялась Елена. – Вот увидите, все будут просто качаться из стороны в сторону, и весь танец.

– Откуда такая осведомленность? Уже бывали на подобных мероприятиях? – спросила я.

– Конечно. Барышников каждый год для сотрудников маскарад устраивает. Традиция такая, – сообщила Елена и, переходя на доверительный тон, вполголоса предупредила: – Надеюсь, вы понимаете, что про Барышникова – это шутка была? Не стоит об этом распространяться, лады?

– Как скажете. Тем более я тут все равно никого не знаю. Вряд ли кто-то станет обсуждать со мной сердечные привязанности босса, – успокоила я Елену.

– Вот и хорошо. Надевайте маску. Без нее в зал выходить не положено. Барышников будет злиться, да и веселее так, – закрывая пол-лица бархатной повязкой, расшитой пайетками, заявила Елена.

Я послушно завязала ленты маски поверх парика. Выйдя из гардеробной, мы нос к носу столкнулись с Димкой. В новом одеянии узнать его я смогла только по голосу.

– Чего так долго? – невинно поинтересовался Димка.

Я молча повернулась к нему спиной, красноречиво указывая на крючки.

– Чего ж на помощь не позвали? – игриво пошутил Димка, заинтересованно рассматривая мою случайную знакомую.

– Боялись, что процесс от этого только затянется, – отчего-то сердито проговорила Елена и быстрым шагом направилась к лестнице, не дожидаясь ни меня, ни Димку.

– Чего это она? – вопросительно подняв брови, прошептал Димка.

– Понятия не имею, – отмахнулась я. – Пошли уже наверх. Мне не терпится окунуться в атмосферу дворянского бала пушкинской эпохи.

Ожиданиям моим было не суждено оправдаться. Когда мы добрались-таки до центрального зала, до отказа забитого гостями, дворянские балы пушкинской эпохи мгновенно померкли в моем воображении, вытесненные чем-то непонятным, не поддающимся описанию. Меньше всего эта «тусовка» кучи подвыпивших мужчин и женщин в маскарадных костюмах напоминала сейчас светский прием ушедшей эпохи. От великолепия прошлого столетия всего-то и осталось, что напмаженные парики да веера из павлиньих перьев. Гости громко разговаривали и смеялись, заглушая оркестр. Столы с закусками, выставленные почему-то в центре

зала, где, по идее, должны были проходить танцы, уже сейчас напоминали разоренные поля после нашествия саранчи в Палестине в начале двадцатого века. Если учесть, что в прошлом столетии на балах закуски выставлялись больше для антуража, нежели для насыщения желудка, зрелище выглядело и того печальнее. А танцы? Что это были за танцы! Как и предполагала моя случайная знакомая Елена, пары просто качались из стороны в сторону под звуки скрипок, виолончелей и флейт, вместо того чтобы грациозно скользить по паркету, отставив правую руку в сторону и изящно наклонив голову. Причем делали они это, до неприличия тесно прижавшись друг к другу.

– Фу, Дмитрий, и это вы называете балом? – скорчила я недовольную гримасу.

– Подожди, гости еще не дошли до нужной кондиции. Вот примут каждый по пять-шесть фужеров шампанского, тогда и начнется самое веселье, – ничуть не обескураженный происходящим, заявил Димка. – Пойдем, познакомлю тебя с организатором бала.

И он потащил меня в дальний угол, где в окружении нескольких пар стоял щеголеватого вида мужчина в бежевом расшитом камзоле и такого же цвета маске. Окружали его преимущественно дамы, из чего я сделала вывод, что господин сей является личностью, не обремененной семейными узами, и оттого становится завидной добычей для искательниц претендента на поход в загс.

– О, кого я вижу! Неужели ты все-таки выкроил время в своем плотном графике, чтобы почтить вниманием наш скромный праздник? – воскликнул щеголь в бежевом камзоле, как только Димка подошел к нему поближе. – Что ж, честь и хвала тебе, мой занятой друг. Да ты не один? Еще более удивительное событие. И кто же эта прекрасная незнакомка?

– Привет, Илюха, я тоже рад тебя видеть, – сгребая щеголя в медвежьи объятия, поздоровался Димка. – Знакомься, это Татьяна. Между прочим, Татьяна согласилась пойти сюда только ради того, чтобы весь вечер вальсировать с тобой. Я ведь ничего не перепутал, ты все еще считаешься непревзойденным танцором по части вальса?

– Он не обманывает меня, милая девушка? Вы действительно танцуете вальс? – удивленно воскликнул Илья.

– Вообще-то ваш друг несколько преувеличивает, – начала я, но закончить мне не дали.

Димка уже стремительно пробивался сквозь толпу гостей к распорядителю бала, а Илья обхватил меня за талию и, ловко лавируя между гостями, устремился к тому месту, откуда, по его представлениям, должен был начаться танец. По дороге он объяснял:

– Вы не смотрите на то, что в настоящий момент это место мало напоминает балльный зал. Как только распорядитель объявит вальс, все изменится. – Заметив мой скептический взгляд, брошенный в сторону толпы, Илья с жаром проговорил. – Не сомневайтесь! Я организовываю подобное мероприятие каждый год и знаю, о чем говорю. Поверьте: вы будете приятно удивлены.

Мы добрались-таки до места, Илья встал лицом ко мне, принял позу, готовясь к танцу. И тут же толпа оживилась. За нами начала выстраиваться колонна желающих танцевать. Не прошло и пяти минут, а зал полностью преобразился. Стройный ряд пар, готовых вальсировать, ожидал начала музыки. Распорядитель бала подошел к микрофону, слегка откашлялся и громко, четко поставленным голосом объявил:

– Дамы и господа! Внимание. Иоганн Штраус, «Сказки Венского леса». Вальс.

Лица собравшихся выразили сосредоточенность на предстоящем действе. Оркестр грянул музыку, и пары поплыли по залу. Я кружила по гладкому паркету в объятиях Ильи и получала истинное наслаждение. Назвав Илью непревзойденным танцором, Димка ничуть не покривил душой. Вальсировал он и впрямь великолепно. Не удержавшись, я поинтересовалась:

– Откройте секрет, откуда у современного бизнесмена такие незаурядные способности в области балльных танцев?

– Этот комплимент скорее не мне, а моим родителям. Они были страстными приверженцами всего классического. Ну, и единственного отпрыска, коим являлся ваш покорный слуга, активно приобщали и к бальным танцам, и к классической музыке, и к живописи. Мечтали, чтобы я добился головокружительного успеха в одной из этих областей. Увы, умение вальсировать так и осталось всего лишь хобби, хотя и приятным, – признался Илья. – А вот вы наверняка занимаетесь этим профессионально, верно?

– О нет. Моя профессия далека и от музыки, и от танцев, – засмеялась я.

– Не может быть, – не поверил Илья. – Вы великолепно двигаетесь. Если не танцы, значит, театр или кино. Или что-то в этом роде.

– И снова не угадали. У меня вполне обыденная профессия. Без какой бы то ни было романтики и высоких материй, – вынуждена была возразить я.

– Вы меня заинтриговали. Признавайтесь, чем вы занимаетесь? Какова ваша профессия? – не останавливаясь, потребовал Илья.

– Боюсь, вы будете разочарованы, – предупредила я.

– Ничего, я привык к разочарованиям, – настаивал Илья. – Говорите, не смущайтесь. Ну, не уборщица же вы, в конце концов?

– Не уборщица. Хотя кое-какой мусор мне приходится разгребать, – смеясь, ответила я. – Я детектив. Помогаю людям добиться правды.

– Ого! Вот это поворот! – Илья остановился на половине такта. – Вы – детектив? Никогда бы не подумал. Это что же, в программу подготовки детективов входит изучение классических танцев? Мне казалось, что их только трупы и интересуют. Ох, простите! Я, верно, допустил беспактность.

– Ничего. Я привыкла к подобной реакции, – спокойно ответила я. – А танцы – это, как в вашем случае, скорее хобби.

Илья неловко топтался на месте, не решаясь продолжить танец. У меня тоже пропало желание кружить по залу в компании хозяина бала. Положение спасла молоденькая барышня, поспешившая воспользоваться паузой. Подхватив Илью под локоть, она проворковала что-то о традиции меняться партнерами и увлекла своего нового кавалера в гущу танцующих. Илья виновато пожал плечами, но подчинился напору девушки. Мне показалось, что покидал он меня с облегчением. В мою сторону рванули сразу два кавалера во фраках, но я поспешила ретироваться. Все, хватит с меня танцев на сегодня. Лучше постою в сторонке, понаблюдаю за гостями. А еще лучше – найду Димку и сообщу, что отправляюсь домой.

Поискав глазами бывшего одноклассника, я пришла к выводу, что найти его будет не так-то просто. Приглашенных было так много, что пробиться через ряды танцующих пар не представлялось возможным. Я решила, что если Димка в числе этих пар, то рано или поздно он должен оказаться в той части зала, в которой сейчас нахожусь и я. Ведь пары двигаются по кругу, значит, этот круг неизбежно приведет ко мне Димку. Ну а если среди них Димки нет, нужно просто дождаться паузы в танцевальном марафоне. Тогда двигаться по залу будет не так проблематично. И я устроилась у одного из окон, приготовившись терпеливо ждать.

Один танец плавно перетекал в другой, пары менялись партнерами и партнершами. Я потеряла счет времени. Пары кружились и кружились до тех пор, пока звучала музыка. Наконец отгремел последний аккорд, и распорядитель призвал гостей наполнить бокалы. Организатор бала собирался провозгласить тост. Гости заметно оживились, предвкушая продолжение банкета. Те, у кого комплексы напрочь отсутствовали, сразу же рванули к столам подбирать остатки былой роскоши. Остальные ограничились напитками, щедро предлагаемыми приглашенными официантами.

Слушать поздравительную речь Ильи я не собиралась. Вместо этого я принялась ходить от одной группы людей к другой, высматривая Димку. Его нигде не было видно. Между тем на

сцену поднялся Илья, пощелкал по микрофону, проверяя его готовность, широко улыбнулся и обратился к гостям.

– Дамы и господа! Прошу минуту внимания. Бокалы у всех полны? Не стесняйтесь, обращайтесь к официантам, они обеспечат вас напитками, – провозгласил он.

Дождаясь, пока гости исполняют его просьбу, Илья стоял на сцене, сжимая в руках свой собственный бокал, и блаженно улыбался. Праздник ему явно нравился. То же самое можно было сказать и о гостях. Недовольные гримасы отсутствовали в принципе. Илья начал говорить поздравительную речь, а она продолжала свое движение. Гости начали шикать на меня, обвиняя в том, что я, дескать, мешаю слушать поздравления устроителя бала и поступок этот крайне невежлив. Пришлось извиниться и приостановить поиски Димки. От нечего делать я стала слушать спич, произносимый Ильей, и отметила про себя, что говорил он так же складно, как и танцевал.

– Уважаемые гости! Коллеги, друзья! Разрешите всех вас поздравить с наступающим чудесным праздником. Как говаривал Чеширский кот, чудесам положено случаться...

Гости радостно зааплодировали. Счастливо улыбаясь, Илья продолжал свою речь. Кое-кто из присутствующих под шумок набивал рты. Кое-кто, успев опустошить бокал, осторожно пробирался к стойке с напитками, намереваясь незаметно совершить обмен пустой тары на полную. Большинство же вежливо следили за словами босса, предпочитая дожидаться окончания поздравления, а уж потом, на официальных основаниях, приступить к праздничным возлияниям.

– Праздник Нового года – апофеоз контрастов. На улице мороз, снег, темно. А дома сверкают огни, весело, тепло, нарядная елка, праздничный стол... – Илья приостановился, видимо дойдя до кульминационной точки в своей речи, и возвысил голос: – В заключение хочу всем вам пожелать – если в новогоднюю ночь в вашу дверь постучится беда, то пусть ей откроет счастье и ответит: «Никого нет дома!»

Илья замолчал, ожидая аплодисментов. Гости готовы были разразиться бурными овациями, но вместо оваций зал огласил дикий крик. Кричала женщина. Звук доносился откуда-то снизу, но с каждой секундой приближался. Я перестала пытаться обойти толпу. Вместо этого я стала расталкивать гостей, машинально устремившихся на выход. В дверях мы оказались одновременно, я и кричащая женщина.

– Что случилось? – как можно более спокойным голосом спросила я.

– Там! Т-а-м!!! – только и могла повторять женщина.

– Что там? Успокойтесь, вы в безопасности. Объясните, что произошло? – попыталась я успокоить ее.

– Он! Мертв... – выговорила та наконец и тут же потеряла сознание.

Я подхватила ее на руки, огляделась по сторонам. Мне на помощь никто не спешил. Только издали слышались голоса любопытных, пытающихся выяснить, что произошло.

– Кто-нибудь, помогите же женщине, – сердито потребовала я.

Двое мужчин сообразили-таки принять женщину из моих рук и отнести ее на ближайшую кушетку. Освободившись от своей ноши, я побежала вниз по лестнице, бросив на ходу:

– Никому не двигаться! Это приказ!

Как ни странно, слова мои подействовали моментально. Только что толпа готова была сорваться следом за мной, а тут даже не шелухнулась. Один из мужчин, судя по выправке, военный, занял пост в дверях, крикнув мне в спину, что проследит за тем, чтобы вызвали «Скорую». Кивком головы я успела поблагодарить его, прежде чем скрылась в полуподвальном помещении. Я дошла до гардеробных комнат. Судя по тому, что женщина кричала «он», искать нужно было в мужской гардеробной. Заглянув внутрь, я никого не увидела. Мебели в комнате было минимальное количество. Шкафчики вдоль стены, предназначенные для хранения личных вещей, были слишком малы, чтобы туда поместилось чье-то тело. Их я осматривать не

стала. Ну а кушетки, стоящие по центру, и разглядывать было не нужно. Все они были пусты. В дамской гардеробной картина была точно такая же. Ни мужчин, ни женщин. Ни мертвых, ни живых.

Тогда я решила осмотреть туалеты. Они располагались несколько дальше, метрах в десяти от гардеробных. Осмотрев кабинки в мужском и женском туалете, я снова никого не нашла. «Быть может, женщине померещилось? – подумала я. – Выпила лишнего, сознание помутилось, спустилась вниз и «увидела» покойника. Реально? Реально. Я-то никаких трупов не вижу». Придя к такому выводу, я собиралась подняться наверх, чтобы успокоить гостей, когда взгляд мой выхватил некий предмет, лежащий на полу, в нескольких метрах от туалетных комнат. Я вгляделась внимательнее. Какая-то тряпица. Маска? Скорее всего. Осторожно приблизившись, я подняла вещицу. Это действительно была маска. «Точно такая же была у Димки, – машинально подумала я. Внезапная догадка парализовала мои мышцы: – Димкина маска. Бесплодные поиски по залу. Крик женщины», – проносилось у меня в голове. Когда ступор прошел, я бросилась по коридору за угол, скрывающий от моих глаз то, что мозг уже успел нарисовать в своем воображении.

Как только я миновала поворот, сразу стало очевидно, что самые худшие предположения оправдались. На полу в неестественной позе лежал мужчина в черном фраке. Его правая рука была прижата к груди в области сердца, как будто перед тем, как упасть, он усиленно массирует эту часть тела. Не было никаких сомнений в том, что мужчина мертв. И в том, что это мой бывший одноклассник Димка – тоже.

Глава 2

Мне пришлось подняться в зал, оставив тело Димки в коридоре. Мужчина с военной выправкой все еще стоял в дверях. Завидев меня, он четко, по-солдатски доложил:

– Машина «Скорой помощи» в пути. Женщина пришла в сознание, но говорить отказывается. Кое-кто порывался присоединиться к вам, но я предотвратил это. – И мужчина красноречиво кивнул в сторону.

За его спиной маячил Барышников. Почему-то он все еще был в маске, хотя серьезность ситуации требовала и вида соответствующего.

– Прекрасно, – похвалила я. – У меня для вас новое задание. Нужно встать возле лестницы и не пропускать вниз никого. Даже устроителя бала. Справитесь?

Я ждала, что ответит мужчина. Он внимательно взгляделся в мое лицо и спросил так, чтобы слышали только мы двое:

– Что, все настолько плохо?

– Думаю, да.

– Что будете делать вы? – поинтересовался он.

– Вызову полицию и буду ждать.

– Кто там? – спросил мужчина.

– Мой друг, – коротко ответила я, не имея никакого желания обсуждать сейчас подробности. – Прошу вас, отложим разговоры до лучших времен. Просто сделайте то, о чем я прошу.

Не задавая больше вопросов, мужчина двинулся к лестнице. Я заняла его место в дверях и, прежде чем набрать номер полиции, громко объявила:

– Дамы и господа! Произошло чрезвычайное происшествие. Прошу всех оставаться на своих местах и, не создавая паники, дожидаться приезда полиции. Господин Барышников, помогите гостям устроиться поудобнее. Возможно, ждать придется долго.

Со всех сторон посыпались недовольные возгласы и тревожные вопросы:

– Что случилось? В чем дело? Почему нам нельзя выходить?

– Кому-то плохо? Я слышал, «Скорую» вызывали.

– А зачем полиция? Произошло ограбление? Не забывайте, в подвальном помещении гардероб.

– И кто за все это будет отвечать? Праздник сорван. Настроения никакого, да еще сиди тут, в душном помещении.

– Кто-то объяснит толком, что все это значит?

Последний вопрос прозвучал громче остальных реплик. И тут же воцарилась гробовая тишина. Все ждали ответа. Я поняла, что отмолчаться до приезда полиции не удастся. Придется самой объяснять происходящее. Смирившись с неизбежным, я обратилась не к толпе, а непосредственно к Барышникову, как к вдохновителю праздника.

– Произошло несчастье. Ваш приятель, Дмитрий, с которым, как вы знаете, я пришла на этот праздник, скончался. Причина неясна. Думаю, сердце. Более точно определяют медики и полиция. Последнюю еще предстоит вызвать, – сообщила я.

– Димка? Мертв? Не может быть! Да он здоровее всех здоровых, – растерянно проговорил Барышников.

– И тем не менее это так. Я обнаружила его на полу в тамбуре между мужским и женским туалетом. Видимо, он пошел туда для того, чтобы освежиться. Или уже там почувствовал себя плохо, а на помощь позвать не смог. Телефон в тамбуре наверняка не ловит, – объяснила я.

– А зачем полиция? – вмешался кто-то из гостей. – Разве Дмитрия убили?

– Так положено, когда молодой умирает. Да еще при таких странных обстоятельствах, – авторитетно заявил другой гость.

– Послушайте, что тут странного? Выпил человек лишнего, потанцевал, вот сердце и прихватило, – продолжил дискуссию тот, что задавал вопрос о полиции. – Кстати, а где он сейчас? Родственникам уже сообщили?

Я не стала поддерживать разговор. Повернувшись к гостям спиной, я набрала номер полицейского участка. Передав дежурному сообщение о случившемся, я обратилась к Барышникову:

– Илья, я хотела вас попросить об одолжении. Гости волнуются. Вы не могли бы объяснить им, что происходит, до того, как приедет полиция? А я пока спущусь вниз.

– Да, да, конечно. Вам нужно быть возле него, – поспешил ответить Илья. – Я могу еще чем-то помочь?

– Просто займите гостей, – ответила я, направляясь вниз.

Позади себя я услышала громкий голос Барышникова. Он просил гостей подойти поближе к сцене, чтобы всем было лучше слышно. Держался он на удивление спокойно. Я спустилась в полуподвальное помещение, пройдя мимо добровольного помощника, охраняющего лестницу. Димка лежал там, где я его и оставила. Я вгляделась в выражение его лица. На нем не отражалось ни испуга, ни боли, ни удивления. Спокойное лицо человека, который, просто решив отдохнуть, прилег в неподобающем месте. Только рука, прижатая к груди, свидетельствовала о том, что перед смертью Димку что-то беспокоило.

Осмотрев коридор, я не увидела ничего подозрительного. Кафельный пол был натерт до блеска. Никаких следов пребывания второго человека на нем остаться не могло, даже если бы этот второй и побывал здесь. Честно говоря, осмотр я производила скорее в силу профессиональной привычки. Даже при более тщательном осмотре признаков насильственной смерти не наблюдалось. Гардероб Димки был в полном порядке. Значит, перед смертью ему не пришлось оказывать кому бы то ни было сопротивление. То, что он забрел в эту часть здания, где, кроме пожарного выхода, не было никаких помещений, могло показаться странным. Но только показаться.

Скорее всего моя версия, что Димка почувствовал себя плохо и спустился в туалет, чтобы освежиться, была верна. Пока он спускался, состояние ухудшилось. Он потерял ориентацию и случайно прошел мимо туалетной двери. А уж когда завернул за угол, сердце окончательно отказало, и Димка свалился на пол. Место тут глухое, вряд ли персонал часто пользуется этим выходом, поэтому-то никто и не пришел на помощь Димке. Так бывает. Внезапная смерть оттого и зовется внезапной, что никто ее не ждет.

На всякий случай я дошла до пожарного выхода. Подергала дверь за ручку. Заперта. Что и требовалось доказать. Остается дожидаться приезда полиции и рассказать о случившемся. Интересно, родственники у Димки живы? Кому-то придется сообщить им неприятное известие. Но об этом пусть у полиции голова болит. Лично я – пас. С родителями Димки я незнакома, а имеются ли у того братья и сестры, даже не знаю. Димку, конечно, жалко. Такой молодой, и вдруг – смерть. И ведь ничто в его поведении не предвещало беды. Хохотал, веселился, про бывших одноклассников сплетничал... Я печально вздохнула.

– Согласен, событие прискорбное. Ваш родственник? – услышала я за спиной знакомый мужской голос.

Обернувшись, я встретила взглядом с женщиной в форме. Полиция прибыла, причем в лице моего давнего знакомого капитана Сковорцова. Однажды наши пути пересекались при расследовании одного убийства. Наши отношения как-то не сложились. Это если мягко сказать. В тот раз мы со Сковорцовым заключили пари: кто первый найдет убийцу, тот выполняет условия договора. С моей стороны это были всего лишь деньги. Их я теряла в случае неудачи. А вот я от Сковорцова потребовала увольнения из органов. Ни больше ни меньше. Так сильно он меня рассердил, что кровожадности моей не было предела. Впрочем, в итоге каждый из нас остался при своем, но на это у меня были свои причины. Обстоятельства сложились таким образом,

что я не смогла предъявить убийцу Сковрцову, хоть и добралась до него первой. Капитан об этом так и не узнал. Как не узнал и о неслыханно щедром гонораре, полученном мною от благодарного клиента. И вот мы снова стоим лицом к лицу и не испытываем по этому поводу никакой радости. Причем, судя по выражению лица капитана, чувство это обоюдное.

– О, господин Сковрцов? Все еще капитан? Надеюсь, с последней нашей встречи в шахматных партиях вы добились большего успеха, – язвительно произнесла я, кивая на погоны.

– Иванова? Вы, как всегда, в гуще событий? Еще не наигрались в сыщиков? Что на этот раз? Огнестрел? Удушение? Или банальная поножовщина? – не остался в долгу капитан. – Кого подозреваем?

– И я рада вас видеть, – елеинным голосом ответила я, забыв на минуту о скорбном событии, которое свело нас в этом коридоре. – Снова арестуете первого, кто попадется вам на пути?

– Вообще-то первая – вы. У меня есть причины вас арестовать? – гаденько улыбнулся Сковрцов.

А я сразу вспомнила о том, что на полу в коридоре лежит не безликий труп, а тело моего бывшего одноклассника. Вся моя язвительность мигом улетучилась. Отходя в сторону, я заговорила нормальным тоном:

– Думаю, на этот раз обойдется без криминала. Впрочем, решать вам.

Сковрцов тоже посерьезнел. Осмотрев тело Димки, он начал задавать вопросы:

– Кто обнаружил тело? Сколько времени прошло? Имя, фамилия пострадавшего известны? Родственникам сообщили?

Я старательно отвечала. Сковрцов слушал и записывал мои показания в потрепанный блокнот. Наконец вопросы иссякли. Сковрцов убрал до поры до времени блокнот в задний карман форменных брюк, прошелся по коридору больше для проформы, нежели по причине настоящей необходимости. После этого он произнес:

– Что-то медики задерживаются. Пора бы им уже прибыть.

Не успел он произнести эту фразу, как на лестнице послышались шаги, и молодой доктор в белом халате весело сообщил:

– Мы давно на месте. Между прочим, раньше вас прибыли. Там девице какой-то дурно стало. Истерика. Пришлось задержаться. Ребята там ее в чувства приводят, а я вот – сюда.

– Что за девица? – сердито спросил Сковрцов, недовольный тем, что его, хоть и косвенно, обвинили в нерасторопности.

– Да одна из приглашенных. Мадам Помпадур, – веселился доктор. – Ну, это если судить по одеянию.

– Не понял, французенка, что ли? Этого мне еще не хватало! Теперь с посольством проблем не оберешься, – озадаченно произнес Сковрцов.

Мы с доктором переглянулись. Я пожала плечами. Что поделать, если в полиции служат личности, не шибко интересующиеся историей. Видимо, точно такая же мысль пришла в голову и доктору, так как он счел своим долгом просветить капитана:

– Маркиза де Помпадур – исторический образ. Жила в восемнадцатом веке. Известна как фаворитка французского короля Людовика XIV, – сообщил он, не глядя на капитана.

– Чего же вы голову тогда морочите? – рассердился Сковрцов. – Нашли подходящее время для шуток. Думаете, мы тут в бирюльки играем?

– Простите, к слову пришлось. Больно уж у здешних дам вид своеобразный, – извиняющимся тоном произнес доктор.

– Не вижу ничего странного. Маскарад оттого так и называется, что все гости в костюмах, – оглядывая мое одеяние, пробурчал Сковрцов. – Хотя лично я в подобных мероприятиях участвовать не стал бы.

– Ну, это кому как. А вот я бы с удовольствием потанцевал с одной из тех красоток, – мечтательно произнес доктор.

– Осматривайте тело, – вернул его Скворцов с небес на землю. – О результатах доложите мне. Я буду в главном зале.

Резко развернувшись, Скворцов зашагал к лестнице. Как только он скрылся из вида, доктор заговорщицки подмигнул мне и прошептал:

– Может, зря я ему про мадам Помпадур правду открыл? Пусть бы сам выяснял, кто из приглашенных имеет французское имя.

Я слегка улыбнулась, не желая портить молодому человеку настроение, и, кивнув в сторону тела, спросила:

– Как думаете, сразу сможете определить, отчего умер этот мужчина?

– Вы родственница? – предположил доктор. – Простите, я как-то не подумал, что...

– Не извиняйтесь, – остановила я его. – Мы не родственники. Просто знакомые. Хотя на этот бал я пришла именно с ним. Школьный приятель.

– Понятно. Примите мои соболезнования, – коротко произнес доктор и наклонился над Димкой.

Осмотр длился не более пяти минут. Этого времени доктору оказалось достаточно, чтобы сделать предварительный вывод о причине смерти.

– Ну, что сказать? Остановка сердца, – прокомментировал доктор. – Более точно покажет вскрытие. Но это уже прерогатива патологоанатомов. Я же просто констатирую смерть. Пойду схожу за санитарами и носилками. Судя по всему, забирать его придется нам.

– Не забудьте к капитану заглянуть. Он парень обидчивый, – напомнила я.

– Это уж непременно. Еще раз примите мои соболезнования.

Доктор ушел, а я осталась возле Димки. Не успел он уйти, как на лестнице снова зазвучали шаги. Двое санитаров завернули за угол. Молча погрузили тело Димки на носилки, накрыли белой простыней и так же молча удалились. Я еще какое-то время постояла, осмысливая произошедшее. Потом медленно двинулась в центральный зал.

За время моего отсутствия здесь практически ничего не изменилось. Все то же яркое освещение, новогодняя мишура на портьерах, разряженная елка. Все те же наполовину опустошенные столы. Только официантов не видно, оркестр не играет, да на лицах приглашенных отсутствуют маски. Гости разбились на небольшие группы и вполголоса переговаривались. От этого в комнате стоял гул, как от мощного вентилятора. Вычурные платья женщин и фраки мужчин выглядели теперь нелепо. Но сменить кринолины на повседневную одежду у гостей возможности не было. Капитан Скворцов строго-настрого запретил кому бы то ни было покидать зал. Об этом сообщил мне все тот же мужчина с военной выправкой, встретивший меня при входе.

– Он назвал причину? – поинтересовалась я.

– Допрашивать будут, – заявил мужчина.

– Кого? – не поняла я.

– Каждого из присутствующих, – ответил мужчина.

– Это еще для чего? – озадаченно произнесла я.

– Как для чего? Чтобы выяснить, кто из нас что видел.

Мужчина посмотрел на меня как на недоразвитую. Мол, таких элементарных вещей не понимаешь. Потом до него дошло, что я некоторое время отсутствовала и кое-что пропустила. Тогда он решил просветить меня по поводу происходящего.

– А, так вы же ничего не знаете, – протянул он. – Пока вас не было, тут такое творилось! У одной нашей сотрудницы нервный срыв произошел, как только Барышников сообщил, что в гардеробной внезапно умер один из гостей. А потом назвал имя Дмитрия, она сначала ахнула, потом принялась кричать, как полоумная, а затем и вовсе в истерике забилась. Хорошо, врачи вовремя подоспели. Два здоровых санитаров едва с ней справились. Укол вкололи, она еще немного повизжала и успокоилась. Но полицейскому, который прибыл по вызову, все равно

доложили. А он заявил, что обязан отреагировать, и приказал всем оставаться в зале до тех пор, пока он лично не допросит каждого. А чего реагировать? На каждую истеричку внимание обращать – жизни не хватит.

– Все равно не поняла, зачем народ держать? Или капитан решил-таки, что Дмитрию помогли умереть? – пыталась я уловить логику в действиях капитана.

– А что ему оставалось, если она горланила об этом на весь зал? – пожал плечами мужчина. – Его понять можно, он просто выполняет свою работу. А вот нам тут, похоже, до утра загорать. Эх, хоть бы выпивку заказали. Я б сейчас от сорокаградусной водички не отказался. Стресс снять.

Мужчина тоскливо оглядел столы. Увы, алкогольных напитков там не было. Либо официантам было велено прибрать горячительное от греха подальше, либо более расторопные гости растащили бутылки по углам, полагая, что и им не мешало бы нервишки успокоить. Меня же в данный момент больше интересовало то, что именно кричала девушка, раз Скворцов был вынужден принять решение отработать каждого гостя, причем непременно сегодня. Я попыталась вернуть разговор в нужное русло.

– Вы недоговорили, – произнесла я. – Что именно кричала девушка?

– Да что Дмитрия этого убили. Что он не своей смертью умер, – понизив голос, сообщил мужчина.

– Прямо так и сказала? – уточнила я. – Дмитрия убили?

– Ну, может, и не так, но суть от этого не меняется. Это все поняли, – ответил мужчина.

– Пожалуйста, постарайтесь воспроизвести то, что кричала девушка. Это очень важно, – волнуясь, попросила я.

– Да какая разница? Говорю же – истерика. Кто в подобном состоянии разумно мыслить может? Не стоит на это внимание обращать, – попытался отмахнуться от моих расспросов мужчина.

Но я, когда надо, бываю очень настойчива. В итоге он все же внял моим просьбам и, напрягая память, произнес:

– Ну, она ахнула. Так громко, что все сразу на нее внимание обратили. «Ах, говорите, мертв? Хотите сказать, что он просто так взял и умер посреди бала? Кто в это поверит? Это не случайность, говорю вам, его убрали, чтоб не мешался. Ах, это ужасно, ужасно». А потом разрыдалась. Да так страшно, что с некоторыми дамами плохо стало. Тут все и началось. Цепная реакция. Дамы кричат, мужчины пытаются их уговорить. Барышников на сцене надрыдается, стараясь перекрыть весь этот бедлам. Да куда там! Разве такую ораву галдящих баб перекрычишь?! Ох, простите за фамильярность, – до мужчины дошло, что разговаривает он с представительницей как раз того пола, о котором так нелестно отзывался, и он принялся нелепо оправдываться: – Вы не подумайте, я к женщинам уважительно отношусь. Случайно вылетело. На самом деле я так не думаю. Напротив, я считаю женщин весьма прелестными созданиями. Правда, бывают случаи, когда они проявляют природную слабость. Так что с того? Это даже очень мило. В разумных пределах, конечно.

– Можете показать, какая девушка билась в истерике? – прервала я поток оправданий.

– Это, пожалуйста. Это запросто, – обрадовавшись возможности сменить тему, охотно согласился мужчина. – Вон она, на кушетке сидит, рядом с Барышниковым. Капитан хотел ее первой допросить, да она не в состоянии разговаривать была. Барышников настоял на том, чтобы ее пока не трогали. И правильно сделал. Должен же и у полицейских такт присутствовать, верно?

Я посмотрела в том направлении, куда указывал мужчина. В дальнем конце зала, у самого окна, стоял небольшой диванчик. Барышников сидел вполоборота к залу, загораживая собой девушку. Но я все равно узнала ее. Истерику закатила моя недавняя знакомая. Та самая Елена, которая помогала мне переоблачаться в маскарадный костюм. Вот уж на кого не подумала бы!

Хохотушка и шутница Елена – и вдруг истерика. Да еще из-за смерти Димки. Там, в коридоре, мне не показалось, что Димка и Елена знакомы. А по незнакомцу чего убиваться? И почему она решила, что Димку убили? Непонятно.

Я кивнула своему собеседнику, давая понять, что наш разговор окончен, и двинулась к диванчику, на котором так мирно беседовали Барышников и Елена. Я не стала подходить сразу, вместо этого, пользуясь тем, что напротив Барышникова и Елены расположилась группа гостей, довольно оживленно что-то обсуждающих, я присоединилась к этой группе, делая вид, что заинтересована темой дискуссии. На самом деле меня волновало лишь то, о чем говорят Барышников и Елена. Вернее, говорил только Илья. Елена же послушно кивала. Делала она это практически непрерывно, как китайский болванчик. Похоже, Барышников пытался в чем-то ее убедить. По крайней мере, со стороны выглядело именно так. К сожалению, мне никак не удавалось расслышать хоть часть слов. В компании, за спинами которой я пряталась, речь держал невероятно шумный мужчина. Вот вроде бы и шепотом говорит, а получается это у него громче, чем у иного в полный голос. При этом он заметно гнусавил и нехило подшепелявливал. От этого речь его была невнятной, зато без пауз и остановок. Пришлось рассекречиваться. Глупо стоять вот так и ждать, когда удача тебе улыбнется. Увы, случается это далеко не всегда.

Завидев мое приближение, Барышников вскочил на ноги, уступая место на узеньком диванчике. Елена едва взглянула на меня и тут же отвела глаза. Мне показалось, что встреча ей неприятна. Придвинув стул, Барышников сел напротив. Участливо взяв мои руки в свои, он произнес:

– Мне очень жаль, Татьяна. Смерть Димы для всех нас явилась неожиданностью. Вот так вот живешь и не знаешь, где она тебя подстережет. Вы крепитесь. Терять друзей всегда ужасно, но жизнь ведь продолжается.

– Спасибо за поддержку, – вежливо поблагодарила я. – Я в порядке. Дело в том, что мы с Димой много лет не виделись. Полжизни, можно сказать. Сегодня встретились случайно в торговом центре, и вот я здесь. Это Дима меня уговорил. Танцами соблазнил. Мне тоже искренне жаль, что все так вышло. Кто бы мог подумать, что у Димы слабое сердце?! Он, кстати, когда-нибудь жаловался на недомогание?

Вопрос я задала как бы между прочим, но Илья все равно насторожился.

– А какое значение это имеет сейчас? Жаловался, не жаловался. Человека уже нет, так какая разница, было ли у него больное сердце до того? Ведь профилактикой заниматься несколько поздно, вы не находите? – нервно теребя ворот рубашки, проговорил Илья.

– Послушайте, я не понимаю, с чего вы так завелись? – искренне удивилась я.

– Простите, нервы сдают, – опомнился Илья. – Просто после слов Елены прежним состоянием здоровья Димки не поинтересовался только швейцар, да и то лишь потому, что не присутствовал в зале в тот момент, когда Леночке стало плохо.

Я оценила тактичность, с которой Илья сообщил об истерике девушки, и речь повела соответственно:

– Понимаю, мои расспросы могут показаться всего лишь праздным любопытством зеваки, остановившегося возле перекрестка поглазеть на аварию. Но это не так. Я пытаюсь составить картину происходящего. Если бы ваша знакомая пригласила вас на свидание и вдруг умерла прямо там, на свидании, как бы вы повели себя? Неужели не захотели бы узнать как можно больше о причине ее смерти? Хотя бы для того, чтобы каким-то образом примириться с этим. По-моему, мое поведение более чем логично. К тому же кому-то нужно будет сообщить о случившемся родственникам Димы. Боюсь, капитан с этой задачей не справится, – закончила я проникновенную речь.

– Наверное, вы правы, и я действительно больше думаю о себе, чем об окружающих. Поймите и вы меня. Не каждый день на моих глазах умирают близкие мне люди. Признаться честно: я растерян. – Илья согнулся, упер локти в колени и обхватил голову руками.

Поза говорила сама за себя. Илья действительно не знал, что делать в такой ситуации. На протяжении всей нашей с Ильей беседы Елена сидела, безучастно глядя в окно. И упорно делала вид, что незнакома со мной. Меня этот вариант не устраивал. Предоставив Илье возможность полностью отдаться своим невеселым мыслям, я повернулась к Елене и вежливо спросила:

– Привет, как самочувствие? Помощь нужна?

– Ничего не надо, – не поворачивая головы, ответила Елена.

– И все же подумайте. Вы мне с крючками помогли, пришла моя очередь помочь вам, – тихо, практически шепотом произнесла я.

– Да? И чем же вы можете мне помочь? – Развернувшись, Елена вопросительно взглянула на меня. – Быть может, вы психиатр? Нет? Странно. Мне сейчас только психиатра в приятели рекомендуют. Санитары так прямо и сказали: «Психушка по тебе плачет!» Так что, раз вы не из психушки, то адью!

Елена встала, намереваясь уходить. Я не могла допустить этого, не поговорив о главном. Резко дернув девушку за подол, я заставила ее снова опуститься на диван. Возмущенно глядя на меня, Елена громко произнесла:

– Вы с ума сошли? Что все это значит?

– Не нужно повышать голос. На нас начали обращать внимание, – прошептала я. – Сядьте. Не стоит вызывать к себе нездоровый интерес.

Елена посмотрела по сторонам. Некоторые гости, стоящие в непосредственной близости от нас, действительно с любопытством поглядывали на Елену.

– Похоже, они ждут повторения истерики. Ни к чему вам это, – продолжала шептать я. – И про психушку забудьте. Мало ли что санитары сказать могли? Работа у них такая. Каждый день с подобным сталкиваются, я имею в виду смерть человека, вот сердца-то и черствеют. Лично я считаю, что в вашем поведении нет ничего странного. Внезапно умер близкий человек, тут у кого угодно крышу снесет. Такое горе! Вы, наверное, с Димой сто лет знакомы, да?

– С чего вы взяли? Дима не был моим другом. Просто пересекались время от времени по работе. Вернее, не по служебным делам, а так, в коридорах фирмы, когда он к Барышникову приходил. Ну и на корпоративах, естественно, – разговорилась наконец Елена. – Если честно, я и сама не понимаю, что на меня нашло. Илья говорит, это оттого, что я раньше со смертью не сталкивалась. Нет, я, конечно, знаю, что люди умирают, и все такое. Но чтобы вот так, вдруг!

– Ну, думаю, у вас все же были основания считать смерть Димы не случайной. Дыма без огня не бывает, не так ли? – закинула я пробный мяч.

– Что вы имеете в виду? Что Диму действительно убили? Это вам полицейский сказал? – насторожилась Елена.

– Вообще-то это вы заявили во всеуслышание, что Диму «убрали, чтобы не мешался», – напомнила я.

– Ах, да перестаньте вы! Мало ли что я тут наговорила. Не в себе была, вот и наболтала что попало. Я, знаете ли, криминальной хроникой увлекаюсь. Передачи разные смотрю, типа «Чрезвычайное происшествие» и ей подобные. Вот и возомнила, что раз Дима умер внезапно, значит, ему помогли. В голове все перепуталось. Реальность и вымысел. Так бывает, – отнекивалась Елена.

Далее настаивать я не стала.

– Ну, вымысел так вымысел. Не стану спорить. Тем более что врач, осматривавший тело, пришел к выводу, что Дима умер от остановки сердца. Скорее всего инфаркт. В любом случае я хочу, чтобы вы знали: если вам все же понадобится помощь, смело обращайтесь. Помогу чем смогу.

Я оставила Елену и принялась бесцельно бродить среди гостей, дожидаясь своей очереди на беседу со Скворцовым. Учитывая его «расположение» ко мне, я вполне могла попасть к

нему в числе последних. Потому-то и бродила по залу просто, чтобы хоть как-то убить время. До этого я видела всех этих людей исключительно в масках, а вот теперь имела возможность разглядеть гостей получше. Кроме того, мое времяпрепровождение давало возможность выяснить общественное мнение о причине смерти Димки и оценку истеричной выходки Елены. Именно эти две темы муссировались в каждом уголке огромного зала.

– Я уверена, что Ленка что-то знает, – шептала молодая девушка своим коллегам. – Не думаю, что это действительно была всего лишь истерика. С ее-то железобетонными нервами?

– Предел, милочка, у всех есть. Даже у леди с железобетонными нервами, – заявила более пожилая дама. – Откуда ей знать, что Дмитрия собирались убить? Она же с ним едва знакома была. Да и не назовешь знакомством случайные встречи в очереди в кабинет босса.

– Тогда с чего бы ей так по нему убиваться? – резонно заметила молодая. – Вот вы или я, например, в истерику не впали. И про насильственную смерть на весь зал не орали. А ведь мы точно так же, как и Ленка, сталкивались с ним и в холле офиса, и на вечеринках. А я вот однажды даже в лифте с ним ехала. Аж на восьмой этаж. Мне тогда вообще вены себе вскрыть следует, не перенеся такой потери.

– Да ну вас, девочки, замучили уже своими спорами. Давайте сменим тему, – остановила их третья приятельница. – Вам не кажется, что Барышников заметно похудел?

Все три женщины, как по команде, сомкнули головы в единое кольцо и принялись шептаться, обсуждая животрепещущую тему внешнего вида начальника. А я двинулась дальше. Проходя мимо очередной группки мужчин, я краем уха уловила имя Елены и приостановилась, сделав вид, что ищу что-то в сумочке. Высокий мужчина с седой шевелюрой вполголоса произнес, видимо, отвечая на вопрос кого-то из компании:

– Да ну, ерунда все это. У этого молодого щеголя просто не могло быть ничего с нашей Леночкой. Она, конечно, девушка эффектная, но где Дмитрий, а где она! И вообще я слышал, что у него мозги только на бизнес повернуты были. Некогда ему было шашни крутить. А Леночка, между прочим, с кем-то из нашей компании встречалась.

– Да с кем? – возразил другой мужчина. – Не было у нее никого. Может, щеголь и не обращал на нее внимания, но она-то вполне могла сохнуть по нему. Тайно.

– А вот мне кажется, что вся эта затея с допросом предпринята для отвода глаз. Капитану нужно создать видимость бурной деятельности, вот он и старается. Сейчас помуржжит нас для проформы и по домам распустит, – заявил коренастый атлет. – Нет тут никакого криминала, зуб даю. Помер мужик естественной смертью, и незачем из этого трагедию разыгрывать.

Убрав в сумочку зеркальце, которое я достала, чтобы не привлекать к себе внимания, я проследовала дальше. Увидев женщину, которая первой обнаружила тело Димки, я удивилась. И почему это ее до сих пор не допросили и не отпустили домой? Наверное, Скворцов и ее решил оставить напоследок. Так или иначе, а у меня появилась возможность пообщаться с ней и выяснить, при каких обстоятельствах она наткнулась на тело. Женщина сидела в полном одиночестве, поэтому я смело подошла к ней и представилась. Женщина тоже назвала себя. Представилась Ольгой. Сообщив, что пришла на бал по приглашению умершего мужчины, я спросила:

– А вы у Барышникова работаете? Часто подобные мероприятия посещаете?

– Да, уже несколько лет, – охотно вступила в разговор женщина и тут же перешла к животрепещущей теме: – Ужасное событие, правда? Я, когда его увидела, так чуть сама не умерла от страха.

Видимо, ей необходимо было выговориться, да подходящей кандидатуры не находилось. А тут я подвернулась. С кем же еще обсуждать трагедию, как не со знакомой покойного? Уж она-то точно согласится выслушать. Я присела рядом с женщиной.

– Да уж, ситуация не из приятных. Вы в дамскую комнату спускались? Ну, когда тело обнаружили, – задала я первый вопрос.

– Все так и было. Перед этим я выпила три или четыре фужера шампанского, а оно, знаете ли, не очень хорошо на меня действует, – принялась рассказывать Ольга. – Вообще-то я не пью. Но сегодня сделала исключение. Устала сильно. Я ведь весь этот праздник организовывала. Ну, не совсем я, агентство, специализирующееся на таких праздниках, но контролировать пришлось мне.

– Общественная нагрузка? – сочувственно спросила я.

– Нет, что вы. Прямые обязанности. Я же секретарем у Барышникова работаю. Каждый год организацию новогоднего маскарада курирую. Только в этом году пришлось агентство сменить. Прежнее закрылось. А у нового еще опыта в организации праздников подобного масштаба нет. То один прокол, то другой. То с поставкой продуктов форс-мажор, то с оркестром. Вот и пришлось львиную долю забот на себя взвалить.

– И не говорите, современные агентства работают из рук вон плохо, – поддержала я разговор. – После такого адского труда вам просто необходимо было расслабиться.

– Вот-вот, и я о том же! – воодушевилась Ольга. – Сами понимаете, организовать бал-маскарад – занятие не из легких. Поэтому-то я с шампанским и переборщила. А мне его вообще пить противопоказано. Организм не воспринимает. Ну, я в туалет пошла, когда почувствовала, что скоро оно из меня наружу попросится. Спустилась вниз, дела свои сделала и собиралась уже наверх подниматься. Из дамской комнаты вышла, смотрю – на полу что-то валяется. Я подумала, что кто-то из гостей мог нужную вещь потерять. Решила поднять и припрятать. Когда хозяин хватится, будет искать, я ему и отдам. Не хватало мне еще из-за пропажи скандала! Пошла в сторону запасного выхода, а когда до вещицы дошла, увидела ботинок. Первой мыслью было, что кто-то уже напраздновался до беспамятства. Надо, думаю, такси вызывать, незачем гостям на это безобразие смотреть. За угол заглянула, а там он, Дмитрий. Вот так сюрприз, думаю! Угораздило же его налакаться в самом начале праздника. На Диму это не похоже. Он ведь практически не пьянеет, а тут такое. Я сначала даже не подумала, что он мертвым может оказаться. Решила, что плохо ему стало. Подошла ближе, окликнула. Он не реагирует. Я еще пару шагов сделала и только тогда увидела, что у него глаза приоткрыты. И не дышит он. Тут до меня дошло, что он не просто так лежит. В смысле, не пьяный. Я испугалась и наверх побежала за помощью. В зал вбежала, а тут вы.

Ольга замолчала, пытаясь сдержать подступающие слезы.

– И больше вы там никого не видели? – спросила я.

– Нет, один он там был. Тоже, видно, плохо стало, вот он и спустился вниз, – ответила Ольга.

– А в туалете тоже никого в тот момент не было? – продолжала расспрашивать я.

– В каком? В женском? Вроде никого. Я по кабинкам не шарила, – машинально проговорила Ольга, думая о чем-то своем.

– И из мужского туалета тоже никто не выходил? – снова спросила я.

– Может, и выходил. Я не обратила внимания, – в голосе Ольги зазвучало напряжение.

– И на лестнице вы ни с кем не столкнулись? Я имею в виду, когда спускались вниз, – уточнила я.

– Вы тоже думаете, что Диму убили? – напрямик спросила Ольга. – Так можете об этом забыть. Дима умер от сердечного приступа.

– Откуда такая уверенность? – поинтересовалась я.

– Он последнее время на сердце жаловался. Я ему даже телефон врача давала. У меня у самой проблемы с давлением. Я года два как у этого врача наблюдаюсь, – заявила Ольга.

– А когда вы ему телефон давали, помните?

– Пару недель назад. Он в офис приходил, к Барышникову. А того на месте не оказалось. Задерживался на встрече. Дима в приемной ждал. Я его чаем поила. От кофе он отказался.

Тогда и признался, что сердце последнее время пошаливает. Ну, я ему врача и порекомендовала, – рассказала Ольга.

– Не знаете, воспользовался он услугами этого врача? – спросила я.

– Не знаю. Больше мы к этой теме не возвращались.

– А Скворцову вы об этом говорили? – продолжала я допрос.

– Это тот полицейский, что по вызову приехал? – уточнила Ольга.

Я подтвердила ее догадку. Она отрицательно покачала головой.

– Пока возможности не представилось. Меня ведь еще не вызывали, – вздохнув, произнесла Ольга.

– А кому-то еще вы об этом говорили? Барышникову, например. Он знал о плохом состоянии здоровья Димы?

– Я не говорила, да и Дима вряд ли распространялся на эту тему. Он вообще не любил про болезни говорить. Со мной-то и то не знаю, почему разоткровенничался. Видно, прижало сильно. А я человек неболтливый, и Диме об этом хорошо известно, – предположила Ольга.

Тут ко мне подошел мужчина с военной выправкой и сообщил, что Скворцов соблаговолил вызвать меня на беседу. Я попрощалась с Ольгой и вышла из зала. Для опроса свидетелей Скворцов облюбовал подсобку, предназначенную для переодевания персонала. Кое-как пристроившись за низеньким столиком, он усердно выводил какие-то каракули в потертом блокноте. Было видно, что ему безмерно скучно. Когда я вошла, он оторвался от бумаг, кивком головы указал на стул, стоящий напротив стола, и спросил:

– Ну, что вы обо всем этом думаете?

– С каких это пор вас интересует мое мнение? – Брови мои удивленно поползли вверх.

– Да ладно вам! Предлагаю временное перемирие. У меня от всех этих разряженных дам и господ уже голова кругом идет. Абсолютно бесполезное занятие. И так ведь ясно, что парень умер не насильственной смертью. Надо же было этой девице так всех переполошить. – Скворцов в сердцах бросил карандаш на стол. – Из-за ее истерики придется теперь до утра с этим сбродом общаться.

– А вы не общайтесь. Распустите всех по домам, они вам только спасибо скажут. Люди устали, да и вы, я думаю, тоже, – приняла я сторону капитана. – Я вот пообщалась с секретаршей Барышникова, это устроитель праздника, и она сообщила мне, что Дмитрий жаловался на сердце. Лишнее подтверждение того, что слова девушки, у которой случилась истерика, никакого основания под собой не имеют. Вы родственникам уже сообщили?

– Помощнику поручил, – ответил Скворцов. – А вот насчет отпуска гостей, тут я не уверен. Результаты вскрытия ждать не меньше суток. Кто знает, подтвердится ли диагноз? Что, если нет? Где я потом их искать буду?

– Ну, у секретаря наверняка списки приглашенных имеются. В любой момент сможете вызвать их в отделение, – предложила я.

– Нет, нужно все-таки довести дело до конца. Мне так спокойнее будет, – заявил Скворцов. – Подпишите протокол и можете быть свободны. Уж вас-то я при необходимости точно смогу отыскать.

– Могу я попросить вас об одолжении? – подписывая протянутый мне листок, спросила я.

– Одолжение? От меня? Интересно, и о чем же вы хотите попросить? – усмехнулся Скворцов.

– Позвоните мне, когда будет готов результат вскрытия. Все-таки Дима был мне не чужим человеком, – не обращая внимания на его ухмылку, произнесла я.

– Подумаю, – ответил Скворцов, убирая протокол в стопку точно таких же листов.

– Спасибо и на этом, – начиная сердиться, ответила я. – Я могу идти?

– Лично я вас больше не задерживаю, – заявил Скворцов и, не удержавшись, добавил: – Переодеться не забудьте. По улицам в таком виде я вам ходить не рекомендую. Как бы в Кашенко не загреметь.

Я действительно совсем забыла о том, что на мне не моя привычная одежда, а маскарадный костюм. Но сообщать об этом Скворцову я не стала. Спустившись в гардероб, я быстро переоделась, сложила костюм в чехол, вызвала такси и поехала домой. Часы показывали половину первого ночи.

Сразу уснуть мне не удалось, несмотря на поздний час. В голове вертелись обрывочные картины прошедшего дня. Вот мы с Димкой в торговом центре. Он жизнерадостно улыбается и сжимает меня в своих медвежьих объятиях. Вот мы в зоне отдыха. Димка расставляет тарелки со всевозможными кушаньями. А вот выбирает мне маскарадный костюм. Смеется, шутит. Живет полной жизнью. А теперь его нет. Почему мы встретились именно сейчас? Почему именно я оказалась его спутницей на этом маскараде? Случайно ли это или же закономерно? И вообще, что такое случайность?

Я встала с постели, включила компьютер и обратилась с этим вопросом к всезнающей «Википедии». «Случайность – проявление внешних неустойчивых связей в действительности, проявление результата пересечения (совпадения) независимых процессов или событий; проявление неотъемлемого дополнения к законам необходимости». Вот такой результат выдала мне Свободная энциклопедия. Выходит, наша с Димкой встреча всего лишь проявление неустойчивой связи. Совпадение. Но почему это совпадение произошло со мной? На этот ответ всезнайка-энциклопедия ответить не могла. Но могли дать ответ мои магические кости.

Я вытянула замшевый мешочек из тумбочки. «Сможете ли вы мне помочь? Дадите ли ответ на вопрос, который не имеет ответа?» Я задумчиво смотрела на три двенадцатигранных кубика, мирно лежащих на моей ладони. Покрутив их в руках, я высыпала содержимое ладони на тумбочку. И буквально через несколько секунд получила ответ. « $33+20+4$. Если вы не хотите понапрасну мучиться тревогами – не ищите сейчас решения волнующей вас проблемы». Вот так-то!

Мучиться тревогами я не хотела. Ни напрасными, ни какими-либо другими. Нет, на этот вопрос я не найду ответа и у высших сил. Следовательно, и пытаться не стоит. Философские вопросы в принципе не могут иметь четкого ответа. Значит, нужно довериться старинной русской пословице: утро, оно всегда мудренее вечера. Вот утром и решу, стоит ли тревожиться по поводу Димкиной смерти или просто принять данную случайность как уже свершившийся факт. С этими мыслями я и уснула.

Глава 3

Ровно через пять дней после трагических событий я снова сидела в кафе торгового центра «Арлекино». Только на этот раз моим визави должен был стать не бывший одноклассник Димка, а его бизнес-партнер Илья Барышников. За это время я успела надоесть капитану Скворцову своими вопросами о результатах вскрытия. Как мы и предполагали, врач-патологоанатом в своем заключении вынес однозначный вердикт – инфаркт. Димку похоронили. Безутешные родители должны были теперь привыкать жить без сына. Как оказалось, Димка был их единственным ребенком. Ни братьев, ни сестер у него не было. Собственными детьми Димка не обзавелся, все думал, что еще успеется, поэтому и внуков у родителей также не осталось.

Жизнь шла своим чередом. Предновогодняя суета затягивала, предьявляла свои требования, позволяя не думать о печальных событиях недельной давности. Так как с Димкой мы никогда не были особо близки, то и скорбеть о потере приятеля, в общем-то, повода не было. Светка дразнила меня своим сногшибательным подарком, подозревая, что у меня все еще нет ответного презента. А его действительно не было. Я облазила все недра Интернета в поисках подходящего подарка, но и там не нашлось достаточно эксцентричной вещицы. Не имея привычки сдаваться, я день и ночь ломала голову над этим вопросом. Смерть одноклассника хоть и не стерлась в памяти, но все же отошла на задний план.

И вот сегодня, ближе к вечеру, мой телефон зазвонил. Номер был мне незнаком, в памяти телефона не числился, и я, полагая, что это может быть звонок от очередного клиента, в нетерпении схватила трубку и нажала на кнопку приема звонка.

– Татьяна Иванова, слушаю вас, – официально представилась я.

Нетерпение мое объяснялось тем, что я патологически не выносила долгого безделья. А последнее стоящее дело было благополучно разрешено еще в конце ноября. Может быть, полоса застоя закончилась?

– Здравствуйте, Татьяна. Рад слышать вас, – мужской голос заговорил четко и внятно. – Вас беспокоит Илья Барышников. Мы познакомились на маскараде несколько дней назад. Чудесный, незабываемый вальс, помните?

Ох, только этого мне не хватало! Неужели Барышников решил приударить за мной? И это вместо интересного расследования? Да, перспективка... Впрочем, не стоит торопиться с выводами. Для начала нужно выслушать, что имеет мне сказать сей благородный джентльмен, любитель классической музыки и танцев.

– Доброго вечера, Илья. Как поживаете? – вежливо осведомилась я.

– Благодарю, паршиво, – заявил Барышников.

– Что так? – несколько удивленная своеобразным ответом, спросила я. – Проблемы? Бизнес или личное?

– Проблемы. Бизнес и личное, – лаконично ответил Барышников. – Татьяна, мне нужна ваша помощь! Могли бы вы встретиться со мной?

– Какого рода помощь? – поинтересовалась я. – Илья, я не стану ходить вокруг да около, но если вы выбрали меня в качестве утешительницы, то...

– Нет-нет, что вы! – поспешно возразил Илья. – Мне нужна ваша профессиональная помощь. Вы же говорили, что вы детектив. Это так? Вы помогаете людям без помощи полиции разобраться в сложных жизненных ситуациях, правильно я понимаю?

– Ну, в общих чертах – да, – заинтересованно произнесла я.

– Значит, мне нужны именно вы, – обрадовался Барышников. – Прошу вас, Татьяна, помогите мне! В полиции меня даже слушать отказываются, а кроме вас, я ни с одним детективом в городе незнаком.

– Хорошо. Давайте встретимся и все обсудим, – согласилась я.

– Где и когда? – воодушевился Илья.

– Место и время можете назначать сами, – разрешила я, и Барышников не преминул воспользоваться моим разрешением.

– Через час в торговом центре «Арлекино». Успеете? – решительно проговорил он.

– Почему именно в «Арлекино»? – поразила я.

– А чем вас не устраивает это место? – в свою очередь удивился Илья.

– Просто в день бала мы с Димкой встретились там. Странное совпадение, – задумчиво произнесла я.

– На самом деле ничего странного. Мой офис находится в двух шагах от торгового комплекса. И я, и Димка частенько там обедаем. – Илья запнулся на полуслове. – Вернее, обедали. Простите, оговорился.

– Бывает, – небрежно бросила я. – Хорошо, я согласна. В «Арлекино», в семь. Ждите, я буду вовремя.

На сборы ушло минут десять. На дорогу – еще тридцать пять. В итоге я приехала в назначенное место на пятнадцать минут раньше срока. Выбрав столик, я решила воспользоваться случаем и основательно поужинать. Мой холодильник был, как всегда, пуст, а желудок уже с обеда выдавал жалобные трели, выпрашивая хоть что-то более существенное, чем кофе и ржаные хлебцы, которыми я пичкала себя с самого утра. Заказав кусок рыбы на гриле и овощной салат, я была приятно удивлена как размером порций, так и вкусом приготовленных блюд. Когда подошел Барышников, я только-только приступила к дегустации. Галантно поклонившись, Барышников занял место напротив меня.

– Еще раз добрый вечер, – улыбнулся он.

– Добрый вечер, Илья. Вы не станете возражать, если мы совместим, так сказать, приятное с полезным. Со вчерашнего дня ничего не ела, – призналась я.

– Конечно-конечно. О чем разговор. Ешьте на здоровье, – принялся расшаркиваться Барышников. – Впрочем, я с удовольствием составлю вам компанию в этом занятии.

Официантов в подобных заведениях не бывает. Здесь все построено на принципе самообслуживания, поэтому Барышникову пришлось ненадолго меня покинуть, чтобы обеспечить себя ужином. Вернулся он довольно быстро. На подносе стояло блюдо с пловом, нарезанные овощи, хлеб и какой-то напиток. Его я не узнала. Цвет напитка был странный. Золотисто-фиолетовый. Я опасливо разглядывала стакан, пока Барышников расставлял тарелки по столу.

– Интересуетесь, что за жидкость непонятного цвета я выбрал в качестве напитка? – перехватив мой взгляд, улыбнулся Барышников.

– Скрывать не стану, мне действительно любопытно, из чего в этом заведении делают подобное питье, – откровенно призналась я.

– Есть предположения? – хитро прищурился Барышников.

– Только одно – школьные чернила и бронзовая краска, – не задумываясь, ответила я.

– Какая краска? – переспросил Барышников.

– К первому ингредиенту претензий нет? Значит, с чернилами я угадала, – улыбнулась я. – А краска обычная. Порошок такой, золотистый. Раньше ей оградки на кладбище красили. Серебряной и бронзовой.

– Ну, вы даете! Надо ж такую фантазию иметь, – восхитился Барышников.

Он поднял стакан, повертел его в руках, разглядывая на свет.

– Правда, похоже, – выдал он наконец. – Я вот на золотистые переливы никогда и внимания не обращал, хотя пью этот напиток уже больше года. Это у них ноу-хау такое. Фишка местная. На самом деле ничего необычного. Делают они его из особого сорта черники. Его один чудаков вывел путем скрещивания с облепихой или еще с чем-то, я точно не знаю. Размер ягод позволяет давить из них сок, не добавляя никакой другой жидкости. Да, да, это стопроцентно натуральный сок. А вот как они бронзовой пылью туда напихали, этого я сказать не могу.

Тоже секрет какой-нибудь. Но на вкус – бесподобно. Настоятельно рекомендую попробовать, если у вас на чернику нет аллергии.

– Спасибо, в другой раз, – отказалась я.

Напиток столь странного цвета доверия мне не внушал.

– Ну, как знаете, – не стал настаивать Илья и приступил к ужину.

Пока тарелки не опустели, Барышников ни слова не сказал о цели нашей встречи. Только после того, как мною был съеден последний кусок, он отодвинул грязную посуду в сторону и тяжело вздохнул.

– Татьяна, мне нужна ваша помощь, – начал он. – Я обращаюсь к вам не только потому, что вы частный детектив. Я обращаюсь к вам еще и потому, что Димка был для вас не совсем чужим человеком. Да, я понимаю, что школьные годы, когда и характеры еще не сформированы, и цели жизненные не определены, нельзя назвать достаточным основанием, чтобы бросить все свои дела и заняться поисками доказательств. Но я и не прошу вас делать это бескорыстно. Я, конечно, не Рокфеллер, но кое-какие деньги имеются и у меня. Если вы мне поможете, то, кроме привычного гонорара, вас ждет ощутимая премия. Я никогда не обижаю деньгами тех, кто добросовестно выполняет свои обязанности. Это вам кто угодно подтвердит. Из моего окружения, естественно.

– Нельзя ли более внятно? – остановила я его. – Доказательство чего я должна отыскать и при чем тут Димка?

– Да в том-то и дело, что он как бы ни при чем, вернее, я ни при чем. А они все равно болтают. А некоторые даже в лицо говорят. И как мне с этим справляться? – Барышников разнервничался и от этого стал говорить еще более невнятно.

– Послушайте, так дело не пойдет. – Я снова вынуждена была остановить Барышникова. – Если вы хотите, чтобы я вам помогла, значит, вам придется взять себя в руки и рассказать по порядку, что вас волнует. Мы сидим с вами здесь уже больше получаса, а я до сих пор не знаю, в чем именно заключается ваша проблема.

– Простите, я действительно слишком нервничаю. А как иначе? Вот что бы вы чувствовали на моем месте, если бы вас обвиняли в смерти друга? Да еще цинично заявляли, что умер он от моей жадности. Мол, сквалыга я и скупердяй. Как вам такие эпитеты? Годятся? – И Барышников рассмеялся, но смех его не был веселым, скорее горьким.

– Постойте, не так быстро. Вы сказали, что вас обвиняют в смерти Димы? Я правильно поняла? – переспросила я и, дождавшись утвердительного ответа, возразила: – Но это же бред! Дима умер от инфаркта. Это документально зафиксировано. Каким боком тут вписывается ваша жадность?

– В том-то и дело, что никто не верит, что смерть Димы была банальной остановкой сердца. Выдвинута версия, что Дима умер от отравления. Некачественные продукты, заказанные для бала. Вот в чем они меня обвиняют, – заявил Илья.

– Ничего не понимаю. Кто они? Какое отравление и почему продукты считают некачественными? – замотала я головой.

– Пожалуй, будет лучше, если я расскажу вам все по порядку, – дошло наконец до Барышникова. – А то так вы до утра вынуждены будете вопросы мне задавать, чтобы до сути добраться.

– Прекрасная мысль. Я слушаю, – похвалила я идею Барышникова и приготовилась слушать.

– В общем, дела обстоят так: после бала, когда всех гостей отпустили, поехал домой и я. На следующий день, как всегда, были звонки. Раньше люди звонили, чтобы поблагодарить за приятно проведенное время, но в этот раз, сами понимаете, приятности было мало. Гости звонили, чтобы выразить соболезнования. Все-таки Димка был моим другом. Я вежливо принимал их сочувствие, но к десятому звонку до меня стало доходить, что каждый звонивший

всеми правдами и неправдами пытается вывести, ясна ли уже причина смерти. Я перестал отвечать на звонки. Противно стало. Сами посудите, человека нет, а эти любопытные вороны названивают с утра до ночи только для того, чтобы вывести, не уколошил ли кто моего друга. Думаю, вы меня понимаете.

– Но на этом они не остановились, верно? – подсказала я.

– Естественно. Через три дня мне позвонили снова. Я уже не ждал звонков по поводу бала, поэтому ответил сразу. Звонила одна из приглашенных. Не моя сотрудница, а гостья, которую привел с собой кто-то из работников фирмы.

– Как вы это определили. Вы что, знаете голоса всех сотрудниц? – поинтересовалась я.

– Она представилась. Вернее, она не называла своего имени, но сказала, что была в числе приглашенных на бал. Понимаете, всего на это мероприятие было выписано порядка двухсот приглашений. В списке тех, кому приглашения были выданы, насчитывается не более восьмидесяти человек. Остальные – люди пришлые. Родственники, друзья, родственники друзей и просто знакомые тех, кто работает в фирме, и тех, кто с этой фирмой сотрудничает. Поэтому ничего удивительного в словах этой женщины не было. Я вежливо поздоровался и поинтересовался, чем могу быть полезен. Тогда она спросила: «Как вы можете прокомментировать смерть Аллы Бекетовой?» Я искренне удивился. Почему, спрашиваю, я должен комментировать смерть совершенно незнакомого мне человека и вообще чью бы то ни было смерть? Вы, спрашиваю, журналист? А она: «Нет, я не журналист. Я равнодушный человек. Вам не кажется странным, что сразу два гостя вашего бала-маскарада умирают скоропостижной смертью? Лично меня это наводит на размышления. Особенно если учесть, что я тоже была в числе приглашенных и ела пищу, которую подавали на празднике». Мне надоело ее слушать, я ответил что-то резкое и бросил трубку. А через пару часов позвонил один из партнеров по бизнесу. Он не был так корректен, как дама. Дословно разговор передавать я не стану, не думаю, что хамство и сквернословие поможет четче обрисовать ситуацию. Суть сводится к следующему: он объявил о смерти некоей актрисы нашего Тарасовского драматического театра. Когда я поинтересовался, почему ее смерть должна меня волновать, он сказал, что та была в числе гостей бала. А теперь она мертва. Затем он обвинил меня в том, что я отравил гостей некачественными продуктами. Закупился, говорит, на рынке просроченными товарами, а теперь из-за тебя люди гибнут. Имей в виду, говорит, если со мной или с моими близкими что-то случится, тебе не удастся откупиться так же, как в случае с твоим приятелем. Я сначала не понял, что он имеет в виду, но он меня охотно просветил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.